

Цяо Дунлян замедлил шаг и изо всех сил старался идти нормально. Однако это было очень тяжело для него.

С большим трудом он добрался до класса Цяо Нань, но при этом сильно вспотел. "Папа, ты здесь!" Когда Цяо Дунлян достиг входа в класс, Чжу Баогуо подтолкнул Цяо Нань, и Цяо Нань подбежала к Цяо Дунляну, как только заметила его. "Папа, почему ты так сильно потеешь? Погода не такая уж жаркая".

Цяо Дунлян был очень смущен, так как в классе уже были другие родители. "Ты... тебе не нужно мне помогать. Я могу ходить сам".

"Это не имеет значения, папа. Пожалуйста, не упрямься". Неудивительно, что ее отец обильно потел. Это было потому, что он чувствовал себя неловко. "Папа, не принимай это близко к сердцу. Ты был ранен и со временем поправишься".

"Это... я боюсь, что из-за меня ты потеряешь лицо". Цяо Дунлян чувствовал себя одновременно утешенным и беспомощным, когда говорил это. Все остальные родители выглядели нормально. То, что он один хромал, выглядело не очень хорошо.

"Потерять лицо? Папа, ты слишком много думаешь". Цяо Нань закатила глаза. Стыдиться было нечего. "Это не стыдно, даже если ты действительно инвалид, не говоря уже о том, что ты просто ранен. Папа, присядь. Я принесу тебе чашку воды. Ты также должен вытереть пот".

Цяо Нань достала свой платок и передала его Цяо Дунляну. Затем она взяла чашку, чтобы налить ему воды.

Цяо Дунлян посмотрел на маленький платок Цяо Нань. Он был таким чистым, а по краю были вышиты цветы. Как пожилому человеку, Цяо Дунляну было очень неловко пользоваться им. Он также не мог вынести, что испачкал платок Нань Наня.

"Папа, выпей воды. Почему ты не вытираешь пот?"

"Нет необходимости". Цяо Дунлян взял воду и выпил полный рот. Его глазам и горлу сразу стало намного легче. "Пота не так много. Он высохнет очень скоро. Держи свой платок правильно и не пачкай его".

"Папа, о чем ты говоришь?"

Нет причин не пачкать носовой платок. Если он грязный, я просто постираю его. Быстро вытрите пот. У тебя даже лицо покраснело. Кто сказал тебе быть упрямым?" Цяо Нань напрягся. "Папа, скажи мне честно. Как долго ты ходишь с такой осанкой? У тебя болят ноги? Не травмируй ноги, которые наконец-то снова восстанавливаются".

"Нет, нет, нет, точно нет". Цяо Дунлян был отцом, но он испугался за свою дочь, когда она вытянула длинное лицо. "Только... только на время, на короткое время. Я сделала это после того, как поступила в вашу школу. Проблем не будет".

"Это больно?"

"Нет..." Как раз когда Цяо Дунлян хотел ответить, что это не больно, Цяо Нань не выглядела убежденной и поджала губы. "Немного больно. Я чувствую себя намного лучше, когда присяду и отдохну".

"Вытри пот!"

Цяо Дунлянь вздохнул. Ему ничего не оставалось, как вытереть пот на лице чистым носовым платком младшей дочери.

Хотя уже наступил октябрь, погода все еще была немного влажной. К тому же, так как он сильно вспотел, ему было не по себе.

Правда, как только Цяо Дунлянь закончил вытирать лицо, белый и чистый платок Цяо Нань стал черным.

Старое лицо Цяо Дунляня покраснело. Он был так смущен, что почти не мог заставить себя вернуть платок Цяо Нану.

Не говоря ни слова, Цяо Нань взяла платок из рук Цяо Дунляня и побежала в уборную, чтобы вымыть его водой из-под крана. Затем она выжала его насухо и передала обратно Цяо Дунляню. "Папа, вытри еще раз". Носовой платок был таким маленьким. Сколько пота он мог вытереть?

Что бы ни случилось, все повторится снова. Хотя Цяо Дунлянь был смущен, он уже делал это однажды. Поэтому он смирился с неловкостью и снова вытер лицо. "Хорошо, на этот раз я действительно в порядке".

"Хорошо." Цяо Нань снова вымыла и выжала платок насухо. Она не настаивала на повторном вытирании.

"Дочь, что это за девочка? Она так преданна своему отцу.

Как ее успеваемость в классе?"

"Папа, что ты имеешь в виду? Разве я плохо к тебе отношусь?" Названная девочка была недовольна. Она считала, что также хорошо относится к отцу и помогает ему.

"Да, ты очень хорошо ко мне относишься". Родитель улыбнулся. Он не стал спорить с дочерью. Однако в глубине души родитель знал, что эта девочка отличается от его дочери. Если бы он не проронил ни слова, разве его дочь была бы настолько предусмотрительной, чтобы делать столько вещей и быть более внимательной к нему?

Между инициативой и пассивностью была большая разница.

Тем не менее, его дочь тоже была неплохой. Хотя она и не проявляла инициативы, но если он говорил об этом, дочь обычно слушалась его. Более того, результаты дочери были хорошими, и она попала в лучший класс средней школы Пинг Ченг. Она была его гордостью и славой перед коллегами.

"Ах да, вы еще не рассказали мне. Как успеваемость этой юной леди в классе?"

Девушка надула щеки. "Она лучшая в нашем классе, а также в группе. Что ты думаешь?"

"Она хорошая ученица. Ты с ней дружишь?"

Отношение Цяо Наня к Цяо Дунляню слишком сильно выделялось на фоне остальных.

Семьи в Китае, особенно в конце 20-го века, были более сдержанными в выражении своих чувств по отношению к членам семьи. Это касалось как родителей, так и детей. Даже если они

действительно переживали друг за друга, они не показывали это так открыто.

Поведение Цяо Наня считалось крайне редким.

Как бы он выразился? Сам бы он так не поступил. Тем не менее, он очень завидовал, глядя на это. Ему очень хотелось, чтобы его собственные дети могли так проявлять сыновнюю почтительность по отношению к нему. Он был бы так горд!

Более того, когда он услышал, что эта послушная девушка была лучшей ученицей первого класса, а также всей группы... Он начал немного завидовать. Что же делать?

Его ребенок всегда будет лучшим. Это было так, даже если ее оценки были несопоставимы с оценками других.

Не имело значения, если этот ребенок не принадлежал к его собственной семье. Но если его ребенок сможет сблизиться и подружиться с ней, это будет замечательно. Они могли бы влиять друг на друга, и его ребенок, возможно, стал бы более сыновним или увидел бы улучшения в ее результатах в будущем!

"Хватит болтать. Наш классный руководитель, учитель Лю, здесь". Девочка больше не хотела продолжать эту тему.

В прошлом, когда она училась в младшей школе, она была одной из лучших учениц в классе. Другие всегда проявляли инициативу, чтобы подружиться с ней и задать ей вопросы. Сейчас ситуация изменилась на противоположную. Девушка выразила, что не может принять эту перемену.

"Такая яркая. Она определенно притворяется". Чжао Юй стиснула зубы. Она не верила, что Цяо Нань действительно так преданна своему отцу. Должно быть, она сделала это, чтобы добиться расположения других и выделиться из группы. Она была слишком бесстыдной!

"Не говори ерунды". Отец Чжао беспомощно похлопал дочь по плечу. К счастью, он не разрешил своей жене прийти сегодня на родительское собрание. В противном случае, учитывая ее характер, она, вероятно, стала бы враждовать с семьей Цяо.

"Почему? Цяо Нань может обмануть всех, но не меня". Чжао Юй была неубедительна. "Любой ученик, пришедший сюда из младшей школы Пин Чэн, знал, что Цяо Нань никогда не носила новую одежду в течение трех лет обучения в школе. Она всегда носила подержанную одежду своей старшей сестры. Однако Цяо Цзыцзинь была другой. В году было четыре сезона, и на каждый сезон у нее было как минимум два новых комплекта одежды. Когда мы узнали, что Цяо Цзыцзинь и Цяо Нань были биологическими сестрами, мы даже заподозрили, что Цяо Нань была подобрана на улице".

Голос Чжао Юй не был ни громким, ни тихим, но многие в классе услышали ее. Даже учитель Лю, который только что вошел, тоже услышал его.